«Вечерний Котлас» № 50 /11 декабря 2015 года

У войны не женское лицо?

Наталия НИКОЛАЕВА

завотделом музейной педагогики Котласского краеведческого музея

В этом году наша страна отметила 70-летие победы советского народа в Великой Отечественной войне. Защищать Родину ушли более 40 тысяч котлашан. Среди них были совсем юные девушки - медсестры, связистки, зенитчицы, шоферы. В архиве музея есть специальный фонд, посвященный им, где сохранились воспоминания и документы самих участниц, публикации о них.

Операционная медсестра

Котлашанка Мария Прокопьевна Федотова так вспоминала 22 июня 1941 года: «Помню, такое солнце было! С утра ходила кросс сдавать. Под вечер в чудесный скверик возле «Комсомолки» пошла гулять, а ночью приехал посыльный и сказал, чтоб к 9 утра была в военкомате». Утром Мария уже плыла с другими медсестрами в Архангельск.

Когда девушка попала на флот, обрадовалась очень красивой форме: темно-синий китель, юбка, хромовые сапожки и берет с золоченой эмблемой. Плавучий госпиталь ходил в Кандалакшу за ранеными. В памяти остался комиссар Чернышев - заботливый и строгий, а еще погрузка под бомбежкой, стоны и кровь раненых. «До льда плавали, а на зиму перевели нас в морскую поликлинику в Соломбалу. В Архангельске тогда еще спокойно было, не бомбили. К лету наши моряки стали проситься в Сталинград, остались мы одни... взяли комиссара». Прощаясь с девушками, он сказал: «Особенно под пули не рвитесь. Придет время и для вас ягодки собирать...»

Прошло немного времени, и Мария Федотова в составе Краснознаменной отдельной стрелковой бригады морской пехоты, насчитывавшей шесть тысяч человек, оказалась в Сталинграде. После Сталинграда в живых в бригаде осталось 280 человек. Блиндаж, в котором медики проводили операции, был в 200 метрах от передовой. Операции шли день и ночь под грохот снарядов и свист пуль. Работали до потемнения в глазах: два хирурга и она, Мария, операционная медсестра. Мария Прокопьевна позднее вспоминала: «Жить, конечно, не собира-

А. Н. Бибикова.

лись, а победить - знали, что победим».

После Сталинграда медсестра Федотова дошла до Днепра, но весной 1944 года была комиссована по болезни и в звании лейтенанта медицинской службы вернулась домой. Последние годы жила в Котласе и работала медсестрой в физиотерапевтическом кабинете железнодорожной больницы.

Зенитчица- прожекторист

Апполинария Николаевна Бибикова ушла на фронт 16-летней девчонкой, прибавив себе два года. Попала под Москву, в артиллерийский дивизион войск противовоздушной обороны, оберегавших столицу от воздушных налетов.

От знаний зенитчиц-прожектористов зависело многое, поэтому все свободное время девушки отрабатывали поиск и силуэты вражеских самолетов. Однажды Поля была на своей установке «слухачом», она должна была первой сигнализировать о приближении вражеского самолета. Апполинария Николаевна через много лет вспоминала: «Услышала чужой звук, «мессершмитт». Кричу корректировщику, тот на пост управления,

М. П. Федотова.

а с поста командуют: «Дать луч!» Артиллеристы уже обстрел начали, а самолет сигналы подает: «Я свой, я свой!» Перепуталось все. А с соседних позиций передают: «Ли-2» летит, срочно... выключайте луч». Утром девушку вызвали к разгневанному командиру, тот снял с нее погоны и ремень и отправил на губу. Позднее разобрались, и оказалось, что «мессершмитт» был и чуть его на Москву не пропустили. А Поля за этот случай получила значок «Отличник ПВО» и медаль «За боевые заслуги».

Потом Апполинария Николаевна участвовала в освобождении Варшавы, взятии Берлина. Прожекторы ее установки слепили пехоту и танки противника, звукоулавливатели искали самолеты врага.

После войны Апполинария Николаевна долгие годы работала на лимендском заводе маляром. Даже спустя много времени после войны бывшая зенитчица, смотря кадры военной кинохроники, безошибочно угадывала марки своих и вражеских самолетов.

В одном из стихотворений поэтессы Юлии Друниной есть такие слова о женщинах в годы войны: «...всамолетах, медсанбатах, блиндажах они - хрупкие, красивые, родные, наводили на врагов тоску и страх, женской доблести военной часовые». Эти слова и о наших котлашанках.